

ОИК и конфликт в Нагорном Карабахе

Артем Варганян

Организация Исламская конференция (ОИК) (*Organisation of the Islamic Conference – OIC*) – это международная межправительственная организация, объединившая ряд государств по критерию религиозной общности (ислам) их «титულных» наций и народов*. Организация основана 25 сентября 1969 г. на конференции королей, глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате и первоначально ее целями были:

- обеспечение исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах;
- борьба против колониализма, неоколониализма, расизма;
- поддержка Организации освобождения Палестины (ООП).

В последующем цели ОИК трансформировались, в частности в «содействие укреплению мусульманской солидарности, международного сотрудничества, устранению расовой дискриминации и всех форм колониализма, поддержание международного мира и безопасности, сохранение «святых мест» и др.»¹.

ОИК считается самой крупной и наиболее влиятельной мусульманской международной межправительственной организацией.

В настоящее время ее членами являются 57 стран с населением около 1,2 млрд. чел., в том числе Азербайджан, Албания, Афганистан, Бахрейн, Египет, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран, Казахстан, Катар, Киргизия, Кувейт, Ливан, Ливия, Малайзия, Марокко, ОАЭ,

ВАРГАНЯН Артем Сергеевич – соискатель (Дипломатическая Академии МИД России). E-mail: tyomvart@mail.ru

Ключевые слова: Организация Исламская конференция (ОИК), Нагорный Карабах, Армения, Азербайджан, Турция, Иран.

* ОИК имеет статус наблюдателя при ООН (с 1975 г.) и в ряде других авторитетных международных организациях. Штаб-квартира Организации расположена в Джидде (Саудовская Аравия).

Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Таджикистан, Туркмения, Турция, Узбекистан.

Статусом наблюдателей при ОИК обладают: Российская Федерация, Босния и Герцеговина, Центральноафриканская Республика, Таиланд, Турецкая Республика Северного Кипра, Национальный фронт освобождения Моро*.

Члены ОИК разбросаны по всему миру, поэтому эффективность деятельности этой организации ограничивается тем, что государства придерживаются различной политической ориентации – от революционного Ирана до консервативной Саудовской Аравии. Иногда между ними возникают острые противоречия, как, например, между Ираком и Ираном или Ираком и Кувейтом².

Цели ОИК предполагают многоплановое сотрудничество между «исламскими государствами» на религиозной основе («Исламская солидарность»). Универсальность Организации претендует на уровень ООН по направлениям своей деятельности, но ограничена принадлежностью государств-членов к «Умме» – религиозной общности людей, исповедующих ислам, даже если мусульмане не составляют большинства населения³.

Риторика ОИК в отношении конфликта в Нагорном Карабахе

Анализируя роль данной Организации в урегулировании конфликта в Нагорном Карабахе, следует отметить, что с того момента как Азербайджан вступил в ОИК (1992 г.), этой структурой было принято несколько резолюций, осуждающих «армянскую оккупацию». В целом риторика этих резолюций была идентична. Можно упомянуть лишь несколько из них.

Первая из них была принята 18 июня 1992 г., в которой ОИК утвердила итоговую резолюцию с осуждением «захвата Арменией азербайджанских территорий» и выразила поддержку Азербайджану в его борьбе против «агрессии Армении».

19–21 июня 2006 г. в столице Азербайджана состоялась 33-я конференция министров иностранных дел стран – членов ОИК.

Выступая с приветственной речью перед участниками заседания, президент Азербайджана И.Алиев отметил, что для урегулирования отношений между Азер-

байджаном и Арменией необходимо применение эффективного механизма выполнения решений международных организаций, в том числе ОИК, требующих «освобождения территории Азербайджана», но, к сожалению, «нет эффективного механизма выполнения этих решений»⁴.

13–14-го марта 2008 г. в Дакаре состоялась 11-й саммит королей, глав государств и правительств стран-членов Организации Исламская конференция по теме: «Ислам в XXI веке».

По итогам саммита была принята резолюция «Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики», жестко осуждающая «агрессию Республики Армения против Азербайджанской Республики».

В рамках этой резолюции ОИК потребовала «немедленного и безусловного вывода армянских вооруженных сил со всех оккупированных территорий Азербайджана, включая регион Нагорного Карабаха», и просила СБ ООН признать «агрессию против Азербайджана» и осудить ее. Так-

* Национально-освободительный фронт моро – (англ. *Moro National Liberation Front – MNLF*) – политическая организация и партия на юге Филиппин. Аккредитована Организацией Исламской конференции как представитель народов моро со статусом наблюдателя.

же ОИК призвала все страны – члены Организации воздержаться от поставок оружия и военного оборудования в Армению и использовать политические и экономические инструменты, чтобы принудить Армению «положить конец армянской агрессии и оккупации азербайджанских земель».

На 36-й конференции министров иностранных дел стран – членов ОИК в Дамаске была принята состоящая из 24 пунктов резолюция «Агрессия Республики Армения против Азербайджанской Республики», которая, по словам генерального секретаря Организации Э.Ихсаноглу (12 ноября 2009 г.), предусматривает, в том числе, оказание экономической помощи Азербайджану «в связи с агрессией Армении», осуждает уничтожение исламских культурных и исторических памятников «на оккупированных в результате агрессии Армении территориях Азербайджана»⁵.

Уже в начале 90-х годов Азербайджан взялся за активную международную пропаганду, в том числе в исламских кругах, стремясь решить Карабахский вопрос в свою пользу. При активном вмешательстве Турции тема армяно-азербайджанского конфликта, начиная с 1992 г. (после Стамбульской конференции), стала составляющей политической повестки ОИК.

Как свидетельствуют результаты проведенного анализа, начиная с 1994 г. по настоящее время, риторика Исламской конференции применительно к армяно-азербайджанскому конфликту практически неизменна: ОИК, считая нагорно-карабахский вопрос армяно-азербайджанским конфликтом, рассматривает его крайне односторонне, опираясь исключительно на принцип исламской солидарности. В то же время ОИК не предприняла никаких действенных шагов по урегулированию конфликта. Хотя ОИК и является важным дискуссионным форумом, ей не хватает средств для проведения своих решений в жизнь, поэтому эти резолю-

ции зачастую остаются всего лишь декларациями.

«Лидеры ОИК должны найти в себе мужество, чтобы по-новому взглянуть на роль организации на международной арене»⁶.

Представляется возможным констатировать, что религиозные аспекты в деятельности ОИК все в большей мере заменяются политической позицией по важнейшим проблемам современности, в том числе и по ключевой проблеме войны и мира.

Таким образом, страны, входящие в ОИК, поддерживают позицию Азербайджана в конфликте в Нагорном Карабахе. Многие страны-члены этой Организации настаивают, что для урегулирования отношений между Азербайджаном и Арменией необходимо применение эффективного механизма выполнения решений международных организаций. Речь идет о четырех резолюциях ООН, резолюциях Совета Европы, ОИК, ГУАМ, требующих освобождения территории Азербайджана.

Организация Исламской конференции называет действия против азербайджанского населения на «оккупированных» территориях «преступлением против человечества» и призывает исламские государства и международное сообщество «использовать влиятельные политические и экономические рычаги для того, чтобы положить конец армянской агрессии и насильственному захвату азербайджанских территорий», не предоставлять Армении военную силу и вооружение, либо используемую в этих целях транзитную территорию, чтобы Армения не имела возможности расширить конфликт.

Примечательно, что Азербайджану всегда удается максимально использовать исламские форумы для собственной пропаганды и придания гласности Карабахскому вопросу. Однако сами лидеры исламского мира нередко обходят Кара-

бахский вопрос, и это свидетельствует о том, что вопрос «оккупированных» азербайджанских территорий не имеет широкого резонанса. Прежде всего, потому, что принцип исламской солидарности, остается таковым лишь внутри ОИК и в отношении документов которые принимает организация.

Сравнивая декларацию в Мекке (3-я конференция глав государств и правительств, Мекка, 25–28 января 1981 г.) и Дакарскую декларацию, можно сделать вывод о том, что язык документов ОИК, в частности документов конфе-

ренций глав государств и правительств, по мере столкновения ОИК с реалиями современного мира, становится все более и более светским, похожим на язык документов международных межправительственных организаций. В действительности у стран-членов ОИК существуют противоречия как между собой, так и в отношении собственных геополитических и геостратегических интересов в регионе, причем не только в границах Большого Ближнего Востока, но и во всей Персидской Азии.

Интересы ведущих государств ОИК на Южном Кавказе

Распад СССР привел к радикальному изменению геополитического расклада на Ближнем Востоке, и количество претендентов на лидерство в регионе заметно увеличилось, среди них: Египет, Иран, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Турция. Противоречия, разные цели, отношения с Арменией, а также риторика этих государств относительно конфликта в Нагорном Карабахе представляют значимость для анализа эффективности и политического веса Организации Исламской конференции как международной межправительственной структуры.

Позиция Саудовской Аравии и Пакистана исходит не только из исламской солидарности и поддержки Азербайджана, но и в пику Ирану, который вместе с Турцией является основным претендентом на роль регионального гегемона. Немаловажную роль в этом плане играют также курды, а вернее отношение к ним Еревана. Являющиеся на протяжении нескольких столетий орудием в руках Османской и Персидской империй, в настоящее время они представляют серьезную угрозу целостности Турции. Это очень серьезный фактор, который также влияет на нега-

тивное отношение к Армении, которая для суннитского исламского мира является чуть ли не главной опорной базой курдского сепаратизма⁷.

Роль и значение Саудовской Аравии в современной системе международных отношений по-своему уникальны – ее экономика в основном базируется на нефти, запасы которой составляют 260 млрд. баррелей, что составляет четвертую часть всех имеющихся мировых запасов нефти (первое место в мире)⁸.

Благополучие, процветание, сравнительно высокий международный статус королевского дома Саудов полностью зависят от нефтяных доходов Саудовской Аравии. Являясь к тому же ведущим членом ОИК и ОПЕК, эта страна, по сути, определяет уровень мировых цен на важнейший для современного хозяйства энергоноситель, стремясь держать указанный уровень не слишком высоким, чтобы не побудить покупателей искать других поставщиков, и не слишком низким, чтобы не сократить свои доходы. С этой целью Саудовская Аравия создала значительные резервные мощности нефтедобычи, позволяющие ей временно так снижать цены, чтобы фактически разорить нефтеэкспортеров, не поддерживающих ее маркетинговую стратегию.

В настоящее время эти мощности таковы, что превышают общий экспорт всех других нефтедобывающих стран, за исключением Российской Федерации.

Пакистан обладает ядерным оружием, наличие которого в современном мире *a priori* позволяет рассматривать его в качестве регионального лидера. Определенно, что о применении такого вида оружия речь не идет, но как средство устрашения является весьма действенным механизмом. Примечательным является, что в Нагорно-Карабахском конфликте Пакистан с самого начала принял сторону Азербайджана и оказывал ему весьма существенную помощь.

В боевых действиях в Нагорном Карабахе на стороне азербайджанских войск принимали участие не только афганские моджахеда и чеченские боевики, но и полные командиры, и боевики из Пакистана.

Согласно перечисленным документам ОИК, исламским странам было рекомендовано не строить никаких отношений с Арменией, пока она не освободит оккупированные азербайджанские территории. Однако эти решения ОИК не помешали, например, Ирану, ОАЭ, Сирии и Египту как исламским государствам не только построить свои отношения с Арменией на самом высоком уровне, но и оказывать ей всевозможную помощь в разных областях.

Сирия и Египет пытаются вести более независимую от Организации Исламской конференции политику в отношении Еревана, а Иран вообще не приемлет диктата тюркоязычных стран в ОИК⁷. Но это следствие не только влияния сильной армянской диаспоры за рубежом, но и наличие собственных противоречий и интересов у этих государств.

Турция, опираясь на этнолингвистическую и культурную общность с тюркоязычными странами, взяла на себя роль лидера в установлении собствен-

ного влияния в государствах региона. Ее геополитические амбиции синхронизировались с внешнеполитической стратегией Запада, в частности США, поэтому в начале 90-х годов она приняла новую стратегическую линию в отношении региона⁹. Для Анкары это было исключительной возможностью трансформироваться в региональную державу.

После окончания холодной войны и распада Советского Союза, у турецкого руководства возникли серьезные опасения относительно обеспечения безопасности страны, что, в свою очередь, активизировало его внешнюю политику не только на Кавказе и в Центральной Азии, но и на Ближнем Востоке и Балканах. Запад, особенно США, поддержал активизацию политики в тюркоязычных странах, так как это не только способствовало уменьшению влияния России, но и создавало возможность противодействовать его усилению со стороны Ирана и Китая в регионе¹⁰. После холодной войны Анкара стала важным игроком в геополитической и стратегической игре в центре простирающегося от Центральной Азии до Европы региона¹¹.

Турция в качестве члена ОИК является одним из ее ключевых участников, однако среди мусульманского мира, особенно среди арабского, подвергается жесткой критике за поддержку Запада и отхода от принципов исламской солидарности. Осознавая опасность ухудшения отношений с братьями по вере, политика Анкары приобрела новую направленность, особенно после 2002 г., когда к власти пришла партия справедливости и развития.

В период правления кабинета Эрдогана политика Турции стала более активной и многовекторной как на международном, так и на региональном уровне. В настоящий момент видны активные попытки Анкары улучшить

«холодные» отношения с мусульманским миром, и саммиты ОИК в этом смысле являются хорошим плацдармом для активизации усилий.

Турция с самого первого дня Нагорно-Карабахского конфликта активно поддержала Азербайджан, и эта поддержка и позиция Анкары ощущается по сей день на всех международных форумах и саммитах, а также является одним из ключевых преград в нормализации двусторонних отношений между Арменией и Турцией.

Долгосрочные цели и приоритеты турецкой внешней политики относительно Азербайджана не изменились за последние 13 лет и по-прежнему выглядят следующим образом:

- поддержка независимости Азербайджана;
- поддержка азербайджанского суверенитета над Нагорным Карабахом;
- стремление не допустить возвращения России в Закавказье или ограничить ее присутствие в регионе;
- участие в азербайджанском нефтепроизводстве и экспорте большей части добычи нефти через турецкую территорию;
- сохранение дружественного, хотя вовсе не обязательно пантюркистского, правительства в Баку¹².

Однако правительство Эрдогана пересмотрело прежний внешнеполитический курс, осознав, что нельзя отвернуться от своей истории и географии¹³. И хрупкие попытки улучшения отношений с Арменией являются тому примером.

На сегодняшний день одна из главных целей Турции, определяющих ее внешнеполитический курс на перспективу, является создание условий безопасности, стабильности, процветания, дружбы и сотрудничества вокруг себя, на естественном перекрестке между Европой, Балканами, Черным морем,

Кавказом, Центральной Азией, Ближним Востоком и Средиземноморьем.

Другим важным игроком в этом регионе является **Иран**, обладающий богатыми природными ресурсами и претендующий на роль ключевого посредника в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта.

С изменением баланса сил на Среднем Востоке и обострением борьбы за энергоресурсы Персидского залива и Каспия Иран стал одной из «горячих точек» международной политики¹⁴. Азербайджанцы образуют в Иране вторую по численности группу населения, и, кроме всего прочего, иранцы, как и азербайджанцы, являются мусульманами шиитами. Руководство Ирана испытывает давление внутри страны в пользу безоговорочной поддержки братьев по вере.

Однако Тегеран поставлен в довольно трудную ситуацию, поскольку Баку всегда смотрел на Анкару как на главного союзника. Турция, а не Иран является для Азербайджана братским государством, среди руководства которого горячо приветствовалась идея «один народ – два государства». В этих условиях именно христианская Армения для Ирана является опорой и союзником в противодействии главному конкуренту в регионе Турции. Роль Ирана как посредника в Нагорно-Карабахском кризисе следует рассматривать как часть его стратегии в Северо-Западной Азии¹⁵. Ирану необходимо ограничить турецкое влияние в регионе.

Соперничество между Ираном и Турцией уходит корнями в древнюю историю, и примирить его никогда не удавалось. Недоверие между армянами и турками дает Ирану возможность противодействовать турецкой и американской политике в регионе. Лица, ответственные за политику Ирана, желают сохранить статус-кво на его север-

ных границах, так как это напрямую связано с его собственной безопасностью как государства граничащего с конфликтующими сторонами.

Сохранение баланса сил между Арменией и Азербайджаном является главной целью посреднической политики Ирана. Иран не выступает сторонником ни христианской Армении, ни мусульманского Азербайджана, который мог бы вынашивать территориальные претензии на иранские районы с азербайджанским населением. Такая политика Ирана, не только как посредника, но и просто соседа вызывает большое доверие со стороны Армении и позволяет выстроить долгосрочное партнерство между государствами.

Эффективность ОИК и ее механизмов в современном мире

Примечательно, что ОИК, периодически обращаясь к армяно-азербайджанскому конфликту, не выдвинула ни одной программы по его урегулированию и не предприняла никаких конструктивных шагов, несмотря на то, что поддерживает идею урегулирования вопроса путем переговоров в рамках ОБСЕ. В вопросе урегулирования конфликта мирным путем в качестве единственной стороны, делающей уступки, рассматривается Армения, которая непременно должна уйти со всех «оккупированных» территорий. Кстати, Нагорный Карабах (непризнанная Республика Арцах) никогда не упоминается в качестве конфликтующей стороны, а его власти, сформированные в результате выборов, считаются «нелегитимными» и «преступными».

Не вдаваясь в суть проблемы отметим, что страны-члены ОИК голосуют в пользу составленных Азербайджаном и его странами-единомышленниками проектов, подчеркивающих территориаль-

Следует отметить, что ислам не играет существенной составляющей в двусторонних отношениях членов ОИК с Арменией.

Совместное партнерство членов ОИК Казахстана, Киргизия, Таджикистана и Узбекистана с Арменией в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которая является военно-политическим союзом, вообще подрывает эффективность и действенность решений, принимаемых ОИК как самой крупной мусульманской международной межправительственной организации. Как отмечают многие политические деятели, а также политологи, у ОИК нет серьезных рычагов давления на Армению¹⁶.

ную целостность Азербайджана, не учитывая того, насколько они способствуют урегулированию Карабахского вопроса.

Применительно к истории создания ОИК организация «Исламская солидарность» явилась не отражением процесса «исламской интеграции», а была задумана как инструмент активизации панисламизма в современных условиях с соответствующими международно-правовым оформлением учредительных документов³.

Можно сказать, что в случае с армяно-азербайджанским конфликтом высший политический орган исламского мира руководствуется исключительно принципом исламской солидарности. При подобном подходе, естественно, невозможно доверять ОИК как беспристрастной структуре, тогда как она, используя свой международный авторитет, могла бы способствовать урегулированию конфликта.

В то же время возникают вопросы: насколько неоспорим авторитет ОИК в

исламском мире? И насколько реально применение политических и экономических санкций со стороны ОИК в отношении к Армении?

Следует отметить, что ОИК зачастую не удавалось и не удастся добиться урегулирования исламских проблем, поскольку различны геополитические интересы исламских государств.

Неоспоримый факт, что у ОИК нет действенных механизмов и соответствующих ресурсов для выполнения своих решений, поэтому они зачастую остаются на бумаге. Кроме того, решения ОИК с правовой точки зрения не обязательны для государств-членов. Очевидно, что «ОИК не может оставаться прежней, в то время как она сталкивается с новыми вызовами современности»⁶. Попытки разблокировать конфликты на путях «исламской солидарности» (ближневосточный конфликт, проблема единства Ливана, конфликт Ливия – Чад, проблема Западной Сахары и, в особенности ирано-иракский вооруженный конфликт, агрессия Ирака против Кувейта, ситуация внутри и вокруг Афганистана) с использованием механизма ОИК и ее миссий по урегулированию не дали каких-либо результатов.

Решения ОИК по армяно-азербайджанскому конфликту в основном носят пропагандистский характер. Содействие исламского мира Азербайджану, в первую очередь, выражается в том, что когда в ООН ставятся на голосование резолюции по Нагорному Карабаху, касающиеся армяно-азербайджанского конфликта, они голосуют в пользу Азербайджана. ОИК оказывает Азербайджану материальную и моральную поддержку. По сравнению с другими исламскими государствами, сотрудничество Азербайджана с ОИК приняло беспрецедентно широкие масштабы. Почти каждый год в Баку про-

ходят встречи ОИК различных форматов. Подобная активность – редкое явление для ОИК.

ОИК пытается выполнить функции, присущие только ООН³. Поскольку конференции как глав государств и правительств, так и министров иностранных дел государств-членов ОИК принимают резолюции о Боснии и Герцеговине, Кипре, Косове, Джамму и Кашмире, Чечне, Нагорном Карабахе, то есть государств, не являющихся членами ОИК (только Республика Босния и Герцеговина имеет статус наблюдателя в ОИК). Однако именно в п. 6 ст. 2 Устава ООН предусматривается: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности».

Сегодня Армения имеет дружественные отношения со многими странами-членами ОИК, с которыми сотрудничает в различных сферах. Однако существуют также государства с радикальными позициями (например, Турция, Саудовская Аравия, Пакистан и Бангладеш), которые отказываются налаживать связи с Арменией, аргументируя это, в том числе, и Карабахским конфликтом.

Но факт остается фактом: в пользу составленной в ОИК резолюции против Армении голосуют даже дружественные Армении страны, что следует рассматривать в русле международной исламской солидарности.

Будучи членами ОИК, Турция и Азербайджан, у которых во многом совпадают долгосрочные цели и приоритеты внешней политики, в том числе относительно друг друга, несомненно, попытаются соответствующим образом сориентировать деятельность

ОИК, если эта Организация получит мандат на посредничество в урегулировании конфликта. Однако наивно думать, что ОИК станет действовать исключительно в «проазербайджанском» ключе, так как свое, особое, видение конфликта, исходя из собственных интересов на Кавказе, имеют Саудовская Аравия, Иран и другие члены Организации, а равно наблюдатели (Россия).

Еще в 90-е годы Соединенные Штаты Америки приложили усилия для изоляции России при разработке и транспортировке каспийской и среднеазиатской нефти. Основным компонентом этой стратегии стало создание инфраструктуры транспортировки энергоресурсов в обход территории Российской Федерации*.

В этой инфраструктуре, в свою очередь, главным стал нефтепровод из Азербайджана в Турцию, минуя Армению, по линии: Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД)**, а основными закулисными партнерами США в этой сложной и многоходовой дипломатической игре выступили члены ОИК – Азербайджан и Турция, что не могло не сказаться на «охлаждении» отношения к ним не только со стороны России, но и со стороны ведущего члена этой Организации – Саудовской Аравии. Это во многом и предопределяет возможности посредничества ОИК по урегулированию этнополитического конфликта в Нагорном Карабахе.

В совокупности с иными, подлежащими учету факторами и обстоятельствами, в том числе активизацией дипломатических усилий Армении и зару-

бежной армянской диаспоры, радикальных антимусульманских лобби в странах Запада и пр., скорее всего, участие Организации Исламской конференции ограничится, как и сегодня, общими призывами к сторонам конфликта соблюдать принципы, нормы международного права и не препятствовать тому, чтобы отдельные ее члены оказывали поддержку «дружественному режиму в Баку».

При этом основные претензии за провал возможной миротворческой миссии ОИК последуют в адрес, главным образом, Турции, при действенном участии которой тема Нагорно-Карабахского конфликта стала главной составляющей политики «обеспечения исламской солидарности» со стороны ОИК. Несмотря на это, как турецкие, так и западные исследователи указывают на второстепенную роль исламской солидарности во внешнеполитических приоритетах Анкары¹⁸. Однако риторика исламской солидарности была взята на вооружение первыми лицами этой страны, которые, стремясь озвучить свою озабоченность и претензии, в конкретных случаях указывали на интересы, общую историю и ценности, в том числе и религиозные. В связи с этим неудивительно, что именно Турция выступила инициатором вступления тюркских республик бывшего СССР в международные организации, в том числе в ОИК.

Однако важно учитывать, что решения ОИК не оказывают серьезного влияния на Армению. Причем не только в связи с конфликтом из-за Нагорного

* Еще 4 августа 1994 г. представители МИД Турции и участвующих в проекте турецких компаний «BOTAS» и «TRAO» официально объявили, что идея транзита нефти из Азербайджана в Турцию через Армению «потеряла актуальность из-за непрекращающегося конфликта в Нагорном Карабахе»¹⁶.

** БТД был построен в 2002–2006 гг., став по протяженности (1100 миль) вторым в мире. Мощность прокачки составляет 1 млн. баррелей нефти в день¹⁷.

Карабах, но и в связи с тем, что Ереван продолжает настаивать на «геноциде армян 1915 г.» и не готов признать Карский договор от 13 октября 1921 г., подписанный между Турцией – с одной стороны, и советскими республиками Закавказья – с другой, при участии РСФСР, который вместе с Московским договором от 16 марта 1921 г. закрепил границы нынешней Армении.

Когда Армения получила независимость, Турция признала ее, как и все постсоветские государства, в «рамках соответствующих границ». На практике это означало, что Турция побуждала Армению к признанию этих договоров, однако еще в 1991 г. армянский парламент объявил о непризнании законности этих договоров¹⁷.

Организация Исламская конференция и ее система вспомогательных органов и специализированных учреждений стали реальностью современных международных отношений. Ее эффективность в главном вопросе – поддержание международного мира и безопасности, а также развитие сотрудничества между государствами зоны распространения ислама – остается под вопросом. Государствам трудно расставаться со своими национальными интересами, даже если в них значится и религиозный фактор³.

В связи с этим, касаясь непосредственно роли Организации Исламская конференция в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта важно отметить, что принцип исламской солидарности, остается таковым лишь внутри самой организации.

Несмотря на то, что существует множество резолюций по Нагорно-Карабахскому конфликту, ОИК не выдвинула ни одной программы по его урегулированию и не предприняла никаких конструктивных шагов, поскольку у самой крупной мусульманской межправительственной организации нет действенных механизмов и соответствующих ресурсов для выполнения своих решений. Кроме того, ее решения с правовой точки зрения не обязательны для государств-членов.

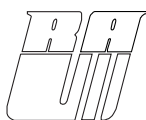
Важно учитывать, что ей зачастую не удавалось и не удается добиться урегулирования исламских проблем, поскольку различны геополитические интересы исламских государств, не говоря уже о международных конфликтах, где одна из сторон может и не являться членом организации. И все-таки Организация Исламская конференция остается важным политическим форумом для всего мусульманского мира, поэтому поиск конструктивных шагов по урегулированию конфликта в Нагорном Карабахе через механизмы ОИК совместно с другими международными организациям может иметь положительный опыт в строительстве и укреплении системы международной безопасности.

В связи с этим отметим, что в октябре 2009 г. Армения и Турция (в лице их президентов и глав МИД – Саргсяна, Налбандяна и Эрдогана, Давутоглу) при посредничестве США и России подписали специальные протоколы, в том числе о границе, и договорились не употреблять слово «геноцид», поскольку на критическом этапе налаживания их нормальных отношений это неуместно.

Однако при отсутствии ратификации документов парламентами (причем, депутаты Национального Собрания Армении твердо заявили, что ратифицируют протоколы лишь после их ратификации турецким парламентом) стороны, похоже, в очередной раз отложили урегулирование двусторонних отношений на неопределенный срок, по меньшей мере, до очередных парламентских выборов в Турции в 2011 г.

Примечания

- ¹ Страны мира. Справочник. 1999 / Под общ. ред. И.С.Иванова. М., 2000. С. 506.
- ² http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/news/newsid_3196000/3196882.stm 2003/10/16 10:39:20 GMT.
- ³ *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 70, 71.
- ⁴ *Алиев И. У* ООН должны быть эффективные механизмы исполнения принятых решений // URL: <http://www.day.az/news/politics/51406.html>
- ⁵ *Ихсаноглу Э.* ОИК не приемлет действий Армении на оккупированных территориях Азербайджана // <http://www.day.az/print/news/politics/180795.html>
- ⁶ *Ба Хамза.* ОИК нуждается в кардинальных изменениях // http://www.islam.ru/pressclub/analitika/change_oik/
- ⁷ *Тер-Саакян К.* В регионе начинается перегруппировка интересов // <http://www.hayinfo.ru/ru/analytics/policy/57086.html> 31 мая 2009
- ⁸ <http://www.voanews.com/russian/news/a-33-2005-08-08-voa10.html>
- ⁹ *Овсяян Л.* Турецкая модель и обусловленность внешней политики Анкары в странах Центральной Азии стратегическими интересами Запада // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 2. С. 130–137.
- ¹⁰ *Чотоев З.* Влияние Турции на развитие государств Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 2. С. 83.
- ¹¹ *Сем I.* Turkey: setting sail to the 21th Century // Perceptions. Journal of International affairs. September 1997. Vol. 2
- ¹² Bolukbaci Suha. Ankara's Baku-Centered Transcaucasia Policy: Has It Failed? // Middle East Journal. 1997. Vol.50. № 1. Winter.
- ¹³ *Laciner S.* Turkey-Middle East Relations in a New Era // Journal of Turkish Weekly. 2009. 18 February.
- ¹⁴ *Семедов С.* Политика Ирана в Закавказье // Обозреватель – Observer. 2008. № 4. С. 112.
- ¹⁵ *Рамезанзаде А.* Роль Ирана как посредника в нагорно-карабахском кризисе // <http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0701.htm> Спорные границы на Кавказе
- ¹⁶ *Казимиров В.Н.* Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании Нагорно-Карабахского конфликта. М., 2009.
- ¹⁷ Financial Times. 1994. March, 15.
- ¹⁸ *Коджаман О.* Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период (кавказский роковой круг). М., 2004. С.122–139.
- ¹⁹ *Bulut E.* The Role of Religion in Turkish Reactions to Balkan Conflicts //Turkish Policy Quarterly. 2004. Spring. P.71–83.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru